

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Гендерная криминология достаточно новое направление в криминологии, вызывающее активные дискуссии среди ученых и практиков. Гендерный подход в изучении преступности зародился в рамках социологического направления в криминологии (А. Герри, Ш. Глюк, Э. Глюк, Э. Дюркгейм, А. Кетле, Р. Кларк, А. Коэн, Д. Кресси, Э. Сатерленд, Э. Шур). К основным криминологическим теориям в США и странах Западной Европы относятся теории: «социальной дезорганизации»; «конфликта культур»; «дифференциальной ассоциации»; «множественности факторов»; «научно-технической революции»; «критической криминологии». Они объединяют два компонента: объяснение существования причин преступности социальными процессами, происходящими в обществе; постановка вопроса о необходимости улучшения условий жизнедеятельности людей как основы предупреждения преступности [1, с. 9-17].

В Республике Беларусь защищены кандидатские диссертации, посвященные гендерным аспектам в изучении и предупреждении преступности (С.М. Свило, О.В. Русецкий, Ю.И. Селятыцкий, Е.А. Шаркова). В России наметились перспективы по разработке положений гендерной криминологии. Обусловлено это тенденциями перехода к изучению корреляционных зависимостей между преступностью и такими факторами как пол, возраст, класс, раса. По мнению Я.И. Гилинского, важным «криминогенным» (вообще – «деликтогенным») фактором служит фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества. Чем значительней этот разрыв, чем ниже респонсивность общества, выражающаяся в способности удовлетворять потребности людей, тем выше уровень девиаций, включая преступность [2, с. 61].

Изучению гендерной преступности посвящены публикации и диссертационные работы С. Г. Гавшиной, О. Ю. Ильченко, А. А. Хорошиловой, О. В. Карповой, С. Г. Куликовой, А. В. Куприяновой, Т. Н. Радочиной, Д. В. Синькова, Б. Н. Хачак. Исследователи рассматривают различные аспекты преступности, оперируя терминами «гендерная проблема», «гендерное неравенство», «гендерный подход». Однако следует отметить, что традиционно авторы используют устоявшийся подход и рассматривают женскую преступность, преступность несовершеннолетних. Как видится, указанные тенденции не отражает в полной мере все характеристики современной преступности.

Интересной представляется точка зрения А.В. Куприяновой, рассматривающей гендерную криминологию в качестве частной криминологической теории, включающей в содержание ее предмета гендерные различия преступности: особенности женской и мужской преступности, закономерности развития и формы проявления; основные качественно-количественные характеристики; специфику личности мужчин-преступников и женщин-преступниц; виктимологическую характеристику женской и мужской преступности; особенности отношений и взаимодействия между представителями гендерных групп в ситуации совершения преступления; разработку мер по предупреждению женской и мужской преступности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях [3, с. 191].

Казахские исследователи Б.Г. Тугельбаева и А.Д. Хамзаева считают, что фактором, детерминирующим преступное поведение в семье, выступает гендерное неравенство, когда мужчины и женщины, выполняя в обществе одинаковые социальные функции, имеют неодинаковый доступ к ресурсам и благам, предоставляемым этим обществом [4, с. 102]. Анализ содержания периодического издания «Криминология: вчера, сегодня, завтра» (Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба) показал существование отдельных криминологических отраслей: «Политическая криминология», «Семейная криминология», «Религиозная криминология» и т.д. Гендерной криминологии, преступности несовершеннолетних отводится роль частных криминологических проблем [5].

Проанализировав содержание приведенных выше исследований, можно определить следующее. Во-первых, ученые-криминологи исследуют преступность в контексте отдельных гендерных групп на протяжении последнего десятилетия. Во-вторых, указанные работы несомненно создают предпосылки для проведения комплексного теоретического исследования по формированию гендерной криминологии.

Таким образом, есть все основания определить компоненты *научной проблемы*, которую предстоит решить в ходе дальнейших исследований: гендерная криминология рассматривается в отрыве от предмета криминологии; не находит своего отражения позиция исследователей относительно гендерной криминологии и необходимости ее теоретического обоснования; изучение преступности, ее причин и условий, разработка мер профилактики осуществляется в отрыве от гендерной теории и гендерного подхода; формирование гендерной криминологии невозможно без учета положений гендерной теории, что обуславливает ее междисциплинарный характер; рассмотрение гендерной криминологии через призму женской преступности и преступности несовершеннолетних представляется недостаточным; требует существенной доработки позиция ученых относительно предмета гендерной криминологии. К сожалению, на сегодняшний день последний до конца не определен; нет единства взглядов о содержании гендерной криминологии, не сформированы ее цель и задачи, не определено системное окружение. Из научной проблемы вытекает *гендерно-криминологическая проблема*, заключающаяся в недостаточной разработанности комплексного подхода к изучению преступности с позиций гендерных групп, что существенно влияет на процессы ее изучения и разработку мер предупреждения.

В контексте гендерно-криминологической проблемы есть все основания для формирования *гендерно-криминологических вопросов*, на которые предстоит ответить в процессе разработки теоретических и прикладных основ гендерной криминологии: Есть ли основания для формирования научной области – «Гендерная криминология»? Есть ли основания для выделения женской и мужской преступности? Есть ли основания для выделения иных гендерных групп в динамике преступности? Какие признаки учитываются при изучении преступности в настоящее время? Учитываются ли при изучении преступности такие признаки, как этническая принадлежность, национальность, отношение к религии, психические аномалии, алкоголизм, сексуальная идентичность и т.д.? В качестве *гендерно-чувствительных характеристик* при разработке гендерной криминологии представляется целесообразным определить данные официальной статистики о динамике преступности, ее качественные и количественные показатели и т.д.

Список использованных источников

1. Криминология в США и странах Западной Европы : учебное пособие – Томск: Томск. фил. РИПК МВД РФ 1997. – 30 с.
2. Гишинский, Я.И. Понятие преступности в современной криминологии // Предупреждение преступности. Криминологический журнал. – 2003 – №1. – С. 61.
3. Куприянова, А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории / А.В. Куприянова // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – №6. – С. 187-191.
4. Тугельбаева, Б.Г. Учебное пособие для преподавания курса «Криминология. Проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия»/ Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева. – Бишкек, 2010. – 134 с.
5. Криминология: вчера, сегодня, завтра // Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа <http://www.criminologyclub.ru/criminologyyesterdaytodaytomorrow.html>. – Дата доступа 02.02.2021.